

Д. П. Бутурлин

**История Смутного времени в
России в начале XVII века**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. П. Бутурлин**
История Смутного времени в России в начале XVII века: Часть 2 / Д. П. Бутурлин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 428 с.

ISBN 978-5-518-06147-7

ISBN 978-5-518-06147-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
судный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С
Петербургъ, 22 Января 1841 года

Цензоръ Н. Корсаковъ

КНИГА ТРЕТІЯ.

=

(1606—1608.)

=

Убіеніе Лжедмитрія не воспановило спокойствія Россіи! Предназначеніе Опрепьева на гибель своего опечесива было столь непреодолимо, что самая смерть его не только не прекратила возбужденныхъ имъ неуспроиствъ, но даже подала поводъ къ усугубленію зла. Правда, преперитънныя бѣдствія испощали Государство, но по крайней мѣрѣ оставляли неприкосновеннымъ его цѣлостъ; напротивъ того, готовящеся междоусобіе угрожало Россіи уничтоженіемъ ея самобытности.

•

Одна самодержавная власть, сосредоточенная в руках могучаго Государя, подкрѣпляемаго единодушною преданностію нервѣйшихъ сословій, могла обуздати порождающуюся крामолу и обезопасить несчастное отечество. Но какой правительственной силы можно было ожидать отъ Шуйскаго, пріятнаго державу Царскую не по неоспоримому праву наследства, не по обдуманному выбору всей земли, а единственно въ слѣдствіе шумныхъ восклицаній преданныхъ ему жинцевъ одной столицы? Прочіе Русскіе города оскорблялись превознесеннымъ Московію преимуществомъ — располаганіемъ престоломъ, и неблагопріятствовали назначенному ея Государю. Должно также замѣтить, что въ опдаденности отъ столицы еще многіе благоговѣли предъ памятью Іжедимнирія. Безумныя дѣйствія, коими въ глазахъ Москвичей отъ обличалъ себя въ самозванствѣ, въ пренебреженіи православія и народныхъ обычаевъ, оставалось часто по пирудности сообщеній безъизвѣстнымъ для большаго числа нигородцевъ, такъ что въ уѣздахъ многіе жалѣли о его участи и воспламенялись несправдливо къ новому Государю, котораго почитали гнуснымъ и вѣроломнымъ Царубійцею.

Кромѣ сихъ стихій раздора и междоусобій, предстояли для Царя Василья Ивановича и другія важныя затрудненія и заботы. Испощенная расто-

чинельностію Лжедимитрія казна была недося-
почна для необхіднішихъ издержекъ. Знапные
Бояре, негодовавшіе за вынужденіе ихъ согласія на
воцареніе Шуйскаго, гошовились къ вреднымъ для
правительсва козлямъ, душею коихъ былъ гну-
сний Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, мечтав-
ній самъ о престолѣ, но мѣтнію его, вѣроломно
Шуйскимъ похищенномъ. Но всего опаснѣе пред-
ставлялась для Царя еще непрекращенная борь-
ба между помѣщиками, сильшимися удержать
преимущества, дарованныя имъ законами Годунова,
и кресьянами, домогавшимися возвращенія преж-
ней свободы перехода. Удовлетворить ихъ и
другихъ было дѣломъ невозможнымъ. Василій Ива-
новичъ, по примѣру Царя Бориса, почелъ выгод-
нѣйшимъ принять сторону помѣщиковъ. Но та-
кимъ образомъ, спараясь привлечь къ себѣ воен-
ныхъ людей, онъ неминуемо долженъ былъ, какъ
и Борисъ, жестоко вооружить противъ себя мно-
гочисленныхъ кресьянъ.

Предусмотрительный Василій, достигнувшій
вспуленіемъ на престолѣ предмета своего често-
любія, чувствовалъ вмѣстѣ и всю тяжесть бре-
мени, имъ на себя возложеннаго. Онъ зналъ, что без-
численные препятствія ожидали его на предсто-
ящемъ ему поприщѣ, но надѣялся опвратить ихъ
дѣйствиємъ строгой умѣренности и расчепливаго

благоразумія. Въ исторіи народовъ встрѣчаются несчастныя времена, въ кон все обращается во вредъ Правителямъ, и самая ихъ оснорожность, принимая видъ безсилія, питаетъ и поощряетъ крамолу.

Мы видѣли, что Василій, желая угодить Болрамъ и всему народу, въ самый день своего воцаренія торжественно далъ клятвенное обѣщаніе, обуздывающее клевету и ограждающее личность и право собственности всѣхъ и каждаго. Съ другой стороны, имѣя въ виду извѣстную ему всеобщую ненависть къ брату его, Князю Дмитрію Ивановичу, онъ не вывелъ ни его, ни другаго брата своего, Князя Ивана, изъ среды прочихъ подданныхъ своихъ, и оба они оспались на прежнихъ мѣстахъ въ Болрекой Думѣ, уснувая первенство Князю Мстиславскому, а Князь Иванъ даже и многимъ другимъ Болрамъ. Но и это и другое дѣйствіе, вмѣсто того, чтобы умножить число Царскихъ приверженцевъ, имѣли вредное вліяніе на общее мнѣніе. Говорили, что Василій покупалъ Царство спихожденіями, несомвѣтными съ достоинствомъ законнаго Государя, что ограниченіемъ своей власти онъ, вопреки старинныхъ обычаевъ, ослаблялъ силу самодержавія именно въ такое трудное время, когда правительству столь нужно было явиться крѣпкимъ, и наконецъ, что,

не приблизивъ своихъ родныхъ къ престолу, онъ явно признавался, что самъ мало имѣлъ права на оный.

Не смотря на сіи толки, Василій не только оспивался въ предѣлахъ умѣренности, имѣ себѣ предвѣщавшихъ, но даже тщательно соблюдалъ данное имъ, при составленіи заговора пропивъ Разсриги, Князьмъ Голицыну и Куракину Дневникъ Маринъ. общаіе никому не мстишь за прежнія вины, и управлялъ Государствомъ общимъ совѣтомъ. Такимъ образомъ Боляре сдѣлались равносильными Царю и правительству, лишениое единства воли, утратило вмѣстѣ съ имѣемъ и власть, необходимую для общаго блага. Съ другой стороны водворилась безнаказанность, поощрительная для однихъ преступниковъ. Никто изъ злѣйшихъ сподвижниковъ Самозванца не былъ казненъ, и даже весьма малое число изъ нихъ были удалены. Такимъ образомъ первый сановный измѣнникъ въ пользу Отрепьева, Боляринъ Князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Мо- Караяинъ. сальскій и Казначей Афанасій Власевъ, были отправлены на воеводства: первый въ Корелу, а другой въ Уфу; также Боляринъ Михайло Салпыковъ получилъ начальство въ Ивангородѣ, а Боляринъ Богданъ Бѣльскій посланъ на службу въ Казань. Но ни который изъ трехъ Боляръ не лишился сего значнаго сана. Все выказывало безсиліе правленія, предвѣщавшаго развитіе новыхъ крамолъ. Послужной списокъ старинныхъ чиновниковъ

Духовенство оставалось еще безъ главы. По повелѣнію Царя находящіеся въ Москвѣ Россій-
Записки къ епископы собрались 25 Мая для назначенія
Сибирской
Исторіи слу- Папиріарха. Единогласный выборъ ихъ палъ на Ми-
жаціял.

Столяровъ
Хронографъ.

трополиита Казанскаго Ермогена, сосланнаго Лже-
димириемъ за непреклонную его приверженность
къ уставамъ истинной церкви. Никто не могъ
имѣть болѣе права на первосвященнское мѣсто,
какъ сей неуспрашимый мученикъ православія.

Но несомнѣнная добродѣтель сего ученаго и ве-
лѣрѣчиваго Пастыря нѣсколько затмѣвалась нѣко-
торыми недоспашками. Чуждался великой снисходи-
тельности, онъ излишнею строгостию приводилъ
въ опечаленіе прибѣгающихъ къ его милосердію. Съ
другой стороны онъ оказывался доступнымъ для на-
ушниковъ, которые часто успѣвали даже его соо-
рнить съ Царемъ. Такимъ образомъ, не смотря на
благія намѣренія свои, онъ успѣвалъ новымъ шер-
ніемъ стесню, по коей предназначено было слѣдовать
Государю. Впрочемъ, мы увидимъ, что когда опас-
ности, угрожающія престолу, усугубились, то Ер-
могенъ явится во всемъ блескѣ своей святости
и крѣпкимъ словомъ своимъ будетъ опещивать
по возможности гибнущаго Царя.

Рукопись
Филарета.

1-го Іюня новый Государь вѣщамел на Царство
въ Успенскомъ соборѣ; священнодѣйствовалъ Иси-
доръ, Митрополиитъ Новгородскій, за отсутствіи-

емъ еще неприбывшаго въ Москву Патріарха. Церковные обряды были соблюдены во всей починъ въпча-
ности, но безъ великой пышности. Василій, коего Царя Васи-
природная бережливость часто доходила до ску-лія.
пости, не хотѣлъ испוזцать скудную казну свою Дневникъ
издержками, по мнѣнію его, бесполезными. Но не Мариши.
должно было считатьъ бесполезнымъ, что могло
придатьъ достойное величіе первому изъ Госу-
дарственныхъ шоржесивъ! Въ особенности Васи-
лію шѣмъ нужнѣе было явить себя во всемъ
блескѣ Царскаго величія, что паружность его не
имѣла величавости. Люди, привыкшіе къ роскоши
Разшириги, смозирѣли съ шѣкопорымъ пренебре-
женіемъ на малорослаго, слѣповапаго, угрюмаго
шарца, бѣдно принимающаго славный вѣнцъ
Мономаха.

Между шѣмъ разные неблагопріятные для Ца-
ря вѣсни распространялись въ столицѣ. Шные
шеннали, что Димитрій еще разъ избавился отъ Маржереть.
своихъ губнипедей и находился въ живыхъ; другіе
увѣряли, что Боляре ищупъ случая вручить дер-
жаву шому, кпо по знатности своей имѣлъ на
оную болѣе права, чѣмъ Василій. Но знашнѣе
Шуйскаго въ Россіи могли только почитаться
Князь Мешиславскій и зпть его слѣпой Шнокъ
Шнефанъ, бывшій Царь Симеонъ. Василій рѣшил-
ся сослать еще далѣе Шнефана, жившаго въ Ки-

Грамота Царя Василья въ Кирилловскомъ Монастырѣ; его опправили въ Соловецкій монастырь. отъ 29 Мая 1606. Соловецкій дѣлописецъ.

риловскомъ Монастырѣ; его опправили въ Соловецкую Обитель. Мстиславскаго же не пронули. Опасался ли Царь возбудить противъ себя негодование Боярской Думы, гдѣ Мстиславскій былъ первенствующимъ лицомъ, или не полагалъ ли онъ, что сей вельможа, котораго онъ зналъ хорошо, самъ искренно опровергнетъ всякіе честолюбивые ковы, спасаемые въ его пользу?

Слухи о Димитріѣ еще болѣе превозносили Царя. Первый поводъ къ онымъ подалъ Михайло Молчановъ, одинъ изъ убійць Царя Осодора Борисовича. Злодѣй, спрашася заслуженнаго имъ наказанія, въ ино самое ушло, какъ погибъ Димитрій, вывелъ изъ Царской конюшни трехъ Турецкихъ лошадей и бѣжалъ изъ Москвы въ сопровожденіи двухъ Поляковъ. Неизвѣстно съ какого умысла, онъ на нуши спалъ выдавать себя за убійцаго самозванца; можетъ быть, видя, что сельскіе жители жалели о Димитріѣ, онъ надѣялся подъ его именемъ найти болѣе удобства къ своему проѣзду. Какъ бы то ни было, прибывъ въ Серпуховъ, онъ далъ горсть денегъ одной Пѣмкѣ, вдовѣ, у конюрой обѣдалъ, и сказалъ ей, что она угощала Царя Димитрія, вмѣсто коего по ошибкѣ Москвитяне убили другаго человека, и что Димитрій скоро воротится съ сильною ратью. Бѣглицы, переправляясь чрезъ